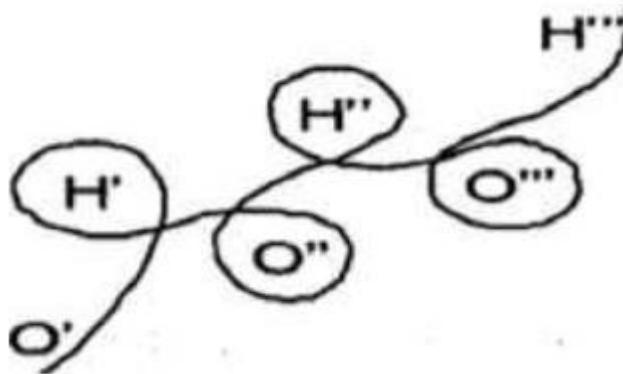

Вопрос 7. Цели и методы дифференциальной психологии

1. Цели и основные положения дифференциальной психологии

Интерпретация результатов наблюдения в рамках обыденного сознания в первом случае, и эксперимента, специального исследования как методов научного познания — во втором, оказывается необходимым компонентом, включенным во взаимодействие между обыденным и научным знанием.

Процесс трансформации знания представляет движение по спирали, а не замкнутый цикл интеракции, обеспечивая на каждом этапе необходимое приращение информации.

Взаимная трансформация обыденного и научного знания

Все это говорит о необходимости более внимательного (а не снисходительного, как это принято в академических кругах) отношения ко "всем-и-каждому" известным фактам о природе индивидуальности человека, содержащимся в донаучных областях знания.

Многие психологи разделяют общеизвестное утверждение о том, что избежать в научных исследованиях влияния здравого смысла невозможно, зато можно вообще не осознавать наличие этого влияния.

Отметим самые необходимые блоки, слагающие фундамент науки о различиях между людьми.

1. Вариативность среди особей — есть универсальный феномен (Darwin, 1859; Galton, 1869/1978). Как отмечал В.Штерн (1911/1994), "вариабельность, внутри- и межиндивидуальная, является существеннейшей чертой человеческого поведения — а также поведения всех живых организмов".

2. В различиях проявляется действие наиболее общих законов человеческого поведения, и, с другой стороны, "конкретное проявление любого общего закона психологии всегда включает в себя... фактор индивидуальности" (Теплов).

3. Сопоставляя наблюдаемые различия в поведении с другими известными сопутствующими феноменами, "возможно выявить относительный вклад различных факторов в развитие поведения" (Anastasi, 1937).

4. Относимые к категории дифференциально-психологических формальные характеристики индивидуальности обладают рядом признаков (о чем свидетельствуют работы многих авторов) — устойчивостью проявлений, кросс - ситуативностью, стабильностью во времени, в чем проявляется их отличие от более изменчивых, социально-обусловленных характеристик.

5. Индивидуальные различия по определению связаны с измерением и квалификацией (Кеттел, 1890).

В соответствии с этим (далеко не полным) перечнем основных положений **формулируются задачи дифференциальной психологии, среди которых важнейшими со времен Ф. Гальтона, А.Бине и В.Штерна остаются:**

1. Изучение различных источников вариабельности среди измеряемых признаков,
2. Исследование соотношений между измеряемыми характеристиками.
3. Анализ группового распределения признаков.

Рассматривая специфику внутренних областей (подразделов) дифференциальной психологии, можно сказать, что акценты расставляются следующим образом (по номерам пунктов); (1) область индивидуальных различий; (2) область типологических различий; (3) область групповых различий.

Область изучения различий между людьми тесно связана с проблемой иерархизации подсистем индивидуальности. Исследование этих подсистем ведется с учетом координат, задаваемых универсальными конструктами, в содержании которых в концентрированном виде отображаются основные направления познания человеком собственной природы.

1. «Сходство—различие».

Этот конструкт является, пожалуй, наиболее очевидным для дифференциальной психологии, так как показывает основной вектор приложения исследовательских усилий, направленных на поиск различий, а не общего (как это происходит в общей психологии).

2. «Формальное – содержательное».

Как уже отмечалось, целью дифференциальной психологии является выявление и изучение формальных свойств (добавим — также и в их отношении к содержательным). Важно отметить, что возможны следующие соотношения этих категорий (Асеев, 1988): полного соответствия, гармонии; противоречия, находящегося в процессе разрешения; полного несоответствия (противоречие типа антагонизма).

Относительность этих понятий (не умаляющая их теоретической и эмпирической ценности) подчеркивается поступательным характером развития индивидуальности, в процессе которого формальный признак, достигая определенного уровня развития, приобретает все более содержательный оттенок. В свою очередь, некоторые содержательные черты, типизируясь, например, в случае жесткого стереотипного поведения, все более формализуются. С позиций дифференциальной психологии и психофизиологии проблема формальное—содержательное часто соотносится с проблемой биологическое—социальное или врожденное—приобретенное.

3. «Наследственное—приобретенное».

Эта дихотомия является частным случаем широко обсуждаемой уже много десятилетий проблемы "природное-социальное". Ряд авторов (см. Равич-Щербо, 1988) справедливо указывает, что в психологии и психофизиологии эту проблему целесообразно ограничить формулой **генотипическое—средовое**. При этом надо отчетливо понимать, что "речь идет о роли наследственного и средового не в историческом становлении психики человека, а в межиндивидуальной вариативности психологических признаков".

К этому измерению в познании человека также тесно примыкают пары конструктов **"объективное— субъективное"** (где под субъективным понимается возможность влияния самой индивидуальности — в противоположность средовому, как биологическому, так и социальному, на свое самопроявление) и **«конъюнктивное—дизъюнктивное»** (Брушлинский, 1978), в контексте которого взаимодействию наследственных и

средовых, биологических и социальных факторов по типу "или—или" противопоставляется более эффективное "и—и".

4. «Детерминизм—индетерминизм».

Эта дихотомия имеет более широкий диапазон влияния, по сравнению с предыдущей, и заслуживает выделения в качестве самостоятельного пункта. Применение этого конструкта к области изучения индивидуальности связано с развитием представлений о психологической дифференциации — то есть усложнением иерархической структуры индивидуальности и разведением ее подструктуры приобретающих автономный характер, — в процессе развития от простого к сложному. Этому процессу сопутствует также увеличение количества степеней свободы во взаимодействии конкретного свойства с внутренней (субъектной) и внешней (объективной) средой, и, следовательно, увеличение индетерминистских тенденций в поведении и саморегуляции системы в целом.

5. «Общее—единичное».

В дифференциально-психологическом контексте проявляется в двух ипостасях. Во-первых, при разведении различий на индивидуальные и групповые, и, во-вторых, в исследовании индивидуальных и типологических особенностей. Производная от рассматриваемой дихотомии триада "индивидуальное—типологическое—групповое" описывает внутренний аспект онтологического статуса дифференциальной психологии.

6. «Идентификация—индивидуализация».

Как координата, отображающая реальные процессы человеческой жизни, связана с двумя фактически противоположными тенденциями в развитии человека, обозначаемыми как "**социализация—индивидуализация**". Под социализацией понимается процесс формирования в течение жизни индивидуальных поведенческих паттернов, ценностей, стандартов, навыков, установок и мотивов в соответствии с образцами, наиболее желательными в данном обществе. Также как и предшествующий двухполюсной конструкт, эта дихотомия связана с выявлением родо- видовых отношений в процессе самореализации индивидуальности в системе социальных отношений.

7. «Физическое—социальное».

Это деление отображает вычленение внутри физической реальности особой области человеческих, социальных отношений. В ряде исследований отмечается, что даже на начальных стадиях развития уже на психобиологическом уровне (темперамент) происходит разграничение реакций человека на физическое и социальное окружение. В дифференциальной психологии указанная дихотомия трансформируется в конструкт "**предметное—коммуникативное**" (или "предметное—социальное" — см, Kagan, 1986; Русалов, 1990), в котором полюс предметности отображает направленность субъекта на взаимодействие с вещами в физическом смысле слова, а полюс коммуникативности, соответственно, на взаимодействие с людьми.

8. «Сознательное—внесознательное».

Этой координатой нельзя пренебречь. Протекающие вне сферы сознания процессы оказывают не меньшее, но, зачастую, значительно большее влияние на форму проявления индивидуального поведения. Особое значение учет силы воздействия на поведение со стороны внесознательной сферы психики имеет для психометрических измерений. По этому поводу Мюррей, один из основоположников современной психологии личности, писал: "Дети воспринимают неточно, очень мало осознавая свое внутреннее состояние, и сохраняют

свои заблуждения в воспоминаниях. Большинство взрослых вряд ли лучше в этом отношении" (Murray, 1938).

9. «Внешнее—внутреннее».

Последняя по списку, но не по значимости, пара координат реализуется в двух встречных направлениях в исследованиях индивидуальности:

- а) изучение интер(меж-)индивидуальных различий, и
- б) анализ закономерностей интраиндивидуальной реальности.

С этими направлениями связана важнейшая задача дифференциальной психологии (кстати, образующая еще одну опору в сооружении независимого статуса этой науки) — изучение механизмов, опосредующих; а) взаимодействие субъекта с предметной и социальной (коммуникативной) средой, б) взаимодействие между собой различных параметров индивидуальности, и наконец в) соотношение этих двух типов взаимодействия в процессе функционирования целостной индивидуальности как саморазвивающейся системы.

Классическое дихотомическое видение мира, основанное на первичной, безусловно необходимой на первых этапах познания, жесткой категоризации явлений по принципу "да—нет", конечно, позволяет представить достаточно контрастную, хотя и черно-белую, картину.

Ускользающее в этом случае богатство цветовой палитры — хотя, быть может, и не имеющее решающего, с точки зрения науки, значения — довольно досадный факт.

Возможно, поэтому кажутся такими перспективными (или необходимыми как шкала настройки изображения) концепции "постепенного нарастания изменений признака", "нормального распределения признака в популяции", согласно которому индивидуальные особенности представляются не в виде отдельной точки, а в виде непрерывного континуума.

Общим, пожалуй, для всех выделенных дихотомий является следующее положение. Важно не только констатировать нерасторжимость, неотделимость, недизъюнктивность формального и содержательного, наследственного и приобретенного, общего и единичного, физического и социального etc., но исследовать специфику соотношения между этими факторами, проявляющуюся в иерархической организации мира психической реальности и феномена индивидуальности как центральной его части. <1>

<1> Либин А. В. Дифференциальная психология. М., 2000.

2. Методы дифференциальной психологии

Методы дифференциальной психологии <1>

<1> Сарычев С. И. История психологии. М., 2018.

Для разных уровней индивидуальности могут быть использованы разные методы, которые можно классифицировать по разным дихотомиям.

По виду используемого опыта выделяют методы интроспективные (основанные на данных субъективного опыта) и экстраспективные (опирающиеся на объективный результат, доступный измерению).

По активности воздействия выделяют наблюдение и эксперимент.

По уровню обобщенности полученных закономерностей номотетические (ориентированные на общее, психологию объяснения) и идиографические (ориентированные на единичное, психобиографию, психологию понимания).

По стабильности – изменению изучаемого явления различают констатирующие и формирующие методы (в которых конечное состояние изучаемого качества отличается от начального).

Методы дифференциальной психологии развивались под влиянием оппозиции понимания и объяснения. Понимание привело к появлению идиографического подхода, объяснение – к экспериментальным методам. Противопоставление гуманитарной и естественнонаучной парадигм отразилось и в предпочтениях методического аппарата, которым пользуется исследователь. В настоящее время это противостояние смягчается.

Однако остаются открытыми два наиболее серьезных методологических вопроса дифференциальной психологии, затрагивающие все экстраспективные методы. Первый звучит так: поскольку психические признаки даны непосредственно только самому субъекту, как, исходя из самого себя, исследователь может проникнуть в психический мир другого человека?

Вопрос этот поднимает проблему аналогии, или интерпретации, в психологическом исследовании. Второй же вопрос касается соответствия между физическими признаками, которые только и даны исследователю непосредственно, и их внутренним психическим

содержанием. Эта проблема касается симптоматологии (по симптому судят о психической причине). Итак, поиск максимально валидных методов психологического исследования – это постоянно решаемая и по-прежнему насущная задача.

Методы, используемые дифференциальной психологией, можно условно разделить на несколько групп: общенаучные, психогенетические, исторические и собственно психологические.

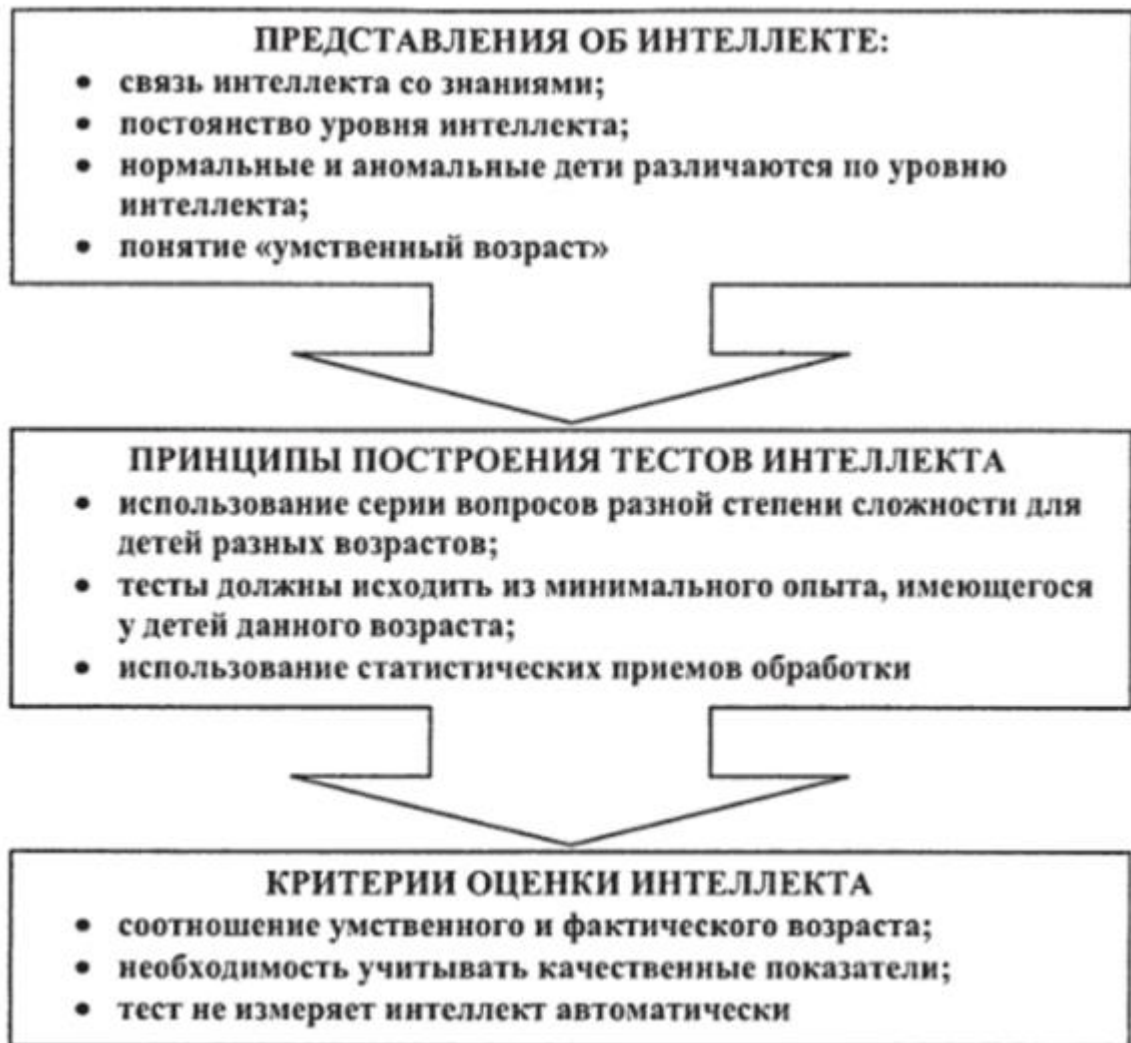
1) Психофизиологические показатели.

2) Психологические методики.

Тесты способностей - это батареи разнообразных заданий типа "меню", с различными вариантами ответов, или "открытые", без возможных вариантов ответов. Часто их называют объективными тестами, поскольку почти всегда известен правильный ответ на то или иное задание и можно объективно знать, правильно оно выполнено или нет. <1>

<1> Либин А. В. Дифференциальная психология. М., 2000.

Разработка тестов на интеллект <1>

<1> Сарычев С. И. История психологии. М., 2018.

Наиболее известны следующие тесты:

- шкала умственного развития Стэнфорда - Бине (IQ);
- шкалы измерения интеллекта Векслера (Панасюк, 1973);
- тест структуры интеллекта Амтхауэра (Акимова и др., 1996);
- прогрессивные матрицы Равена (Лучшие психологические тесты, 1991);
- тест Вандерлика (Практикум по психодиагностике, 1992);
- свободный от культуры тест интеллекта Р.Кеттела;
- тест на концентрацию внимания KLT (Duker, Lienert, 1965);
- тест на вычеркивание D2 (Brickenkamp, 1972);
- методика определения объема кратковременной памяти, "Счет с наращиванием" (Марищук, 1984);
- тест общих способностей GABT и др.

Особое место занимают методики диагностики креативности. В них априори отсутствует правильный ответ; оценка креативности, как правило, определяется по

показателю статистической редкости ответа для выборки стандартизации. Наиболее известными являются:

- южнокалифорнийский тест интеллекта,
- тест креативности Торренса (Аверина, Щелбанова, 1996; Воронин, 1994),
- методика отдаленных ассоциаций Медника (Галкина, Алексеева, 1993; Воронин, Галкина, 1994).

Пожалуй, наибольшее распространение получили личностные **тесты-опросники**, которые представляют собой ряд вопросов или утверждений с возможными вариантами ответов (как правило, два или три). В отличие от тестов способностей, в них отсутствуют объективно правильные или неправильные ответы, но ответ на каждый пункт опросника предопределяет степень выраженности той или иной черты. Под чертой обычно понимается некая переменная, фиксирующая интегральную диспозиционную стратегию поведения человека, складывающаяся под действием различных уровней регуляции: на уровне организма, на социально-нормативном уровне и на личностном уровне (Столин, 1983).

Психодиагностика конституциональных диспозиций (темперамента) проводится, как правило, с использованием опросника темперамента Стреляу (Маришук, 1984) и опросника структуры темперамента Русалова [Русалов, 1990]. Два базисных параметра индивидуальности, "экстраверсию-интроверсию" и "нейротизм-эмоциональную стабильность", диагностируют с помощью опросника Айзенка (Лучшие психологические тесты, 1991). Другие базисные параметры диагностируют с помощью опросников Майерс-Бриге и Киерси (Овчинников и др., 1994), которые позволяют определять психологический тип человека по следующим основаниям:

1. "экстраверсия-интроверсия";
2. "ощущения-интуиция";
3. "мышление-эмоциональность";
4. "планомерность, рассудительность-импульсивность".

В какой-то степени вторичные факторы опросника 16PF также могут быть отнесены к указанной категории опросников. Уже упомянутые "экстраверсия" и "нейротизм" дополняются факторами "рациональность-эмоциональность", очевидно связанными с волевой регуляцией деятельности, и фактором "конформизм".

Наиболее широко признанной является методика "Большая пятерка" ("*Big five*"), диагностирующая следующие черты:

1. "самоуверенность-неуверенность";
2. "дружелюбие-враждебность";
3. "сознательность-импульсивность";
4. "эмоциональную стабильность-тревожность";
5. "интеллектуальную гибкость-ригидность".

Концепция этой методики разрабатывалась многими авторами (У. Норман, Л. Гольдберг, П. Коста, Р. Мак-Крей, Д. Дигман, Ф. Остендорф, Б. де Раад, А. Шмелев, М. Бодунов, С. Бирюков и др.) на основе психолингвистического анализа и факторного анализа различных языковых обозначений личностных черт, принятых в разных культурах. Указанная "пятерка" факторов отражает общие черты личности, присущие различным языковым культурам. "*Big five*" является логичным продолжением работ Р. Кеттела, которые завершились созданием известного 16-факторного личностного опросника, использовавшего факторный анализ для определения основных факторов, обуславливающих проявление самых разных черт личности и зафиксированных в терминах быденного языка. Проблема, однако, заключается в том, что почти всегда, видоизменяя содержание пунктов опросника,

можно получить шкалы (факторы семантического пространства), отличающиеся от первоначальных и представляющие собой комбинацию вновь полученных шкал (Шмелев, Похилько 1985). Другими словами, выбор той или иной системы шкал при психолингвистическом подходе к конструированию опросников зависит от замысла разработчика и определяется исходным перечнем черт (особенностей поведения, переживаний, взаимодействия и т.п.). Вследствие этого релевантность шкал опросника должна определяться не прогностичностью, а теоретической моделью (например личности вообще) или моделью взаимодействия руководителей среднего уровня и факторами, выявленными в ходе эмпирического исследования конкретной ситуации. К такого рода опросникам можно отнести основную часть патохарактерологических опросников. Так, теория акцентуаций личности по К. Леонгардту послужила основой для создания личностного опросника Г. Шмишека. Другим вариантом методики диагностики акцентуаций характера подростков стал опросник ПДО, разработанный Андреем Евгеньевичем Личко (1926). Самый известный опросник ММРІ (Березин и др., 1976, Собчик, 1990), предложенный С. Хатузем и Дж. Мак - Кинли в 1940 году, является реализацией типологического подхода к изучению личности и создан на основе психиатрических представлений того времени. Заметим, однако, что опросники позволяют предсказывать лишь незначительную часть особенностей поведения человека в конкретных ситуациях, всего лишь 4-9% дисперсии экспериментальных данных. Максимальная доля дисперсии приходится на взаимодействие ситуационных и личностных факторов (по: Шмелеву, 1987). Впрочем, для людей с акцентуациями характера эти показатели, очевидно, выше, так как, согласно определению, они обладают некой социальной ригидностью и стереотипностью действия в различных социальных ситуациях.

Особо отметим **опросники диагностики интересов**. Изучение проблемы интересов получило заметное развитие в связи с расширением консультационной работы, касающейся вопросов образования и выбора профессии. С позиций и работника, и работодателя учет интересов индивида имеет практическое значение, поскольку реальные профессиональные достижения основываются как на способностях, так и на соответствующих интересах. Однако прямые вопросы по поводу будущей профессии и определенного образа жизни не вполне адекватны, так как мало кто хорошо осведомлен о различных видах деятельности (особенно молодежь) и информирование зачастую основано на стереотипах, навязанных масс-медиа. Проблема заключается в том, что человек в редких случаях может "проникнуться" к той или иной профессиональной деятельности без активного в ней участия. Поэтому большинство таких опросников базируется на косвенных признаках профессий, складывающихся в них отношениях между людьми и на их отношении к окружающему миру. Наиболее известным считается опросник профессиональных интересов Стронга - Кэмпбелла, в котором 23 шкалы интересов представляют шесть типов профессий согласно модели Дж. Холланда (практические, исследовательские, художественные, социальные, предпринимательские, конвенциональные). Применяются опросники Кьюдера, основанные на эмпирических исследованиях предпочтений (общих интересов) молодежи. В нашей стране в целях профессионально ориентационной работы используется дифференциально-диагностический опросник и "Карта интересов" Е.А. Климова (Климов, 1990).

Диагностика мотивации с помощью опросников основана на предпочтении испытуемых следовать тем или иным формам поведения, инициируемым различными типами мотивации, либо на предпочтении некоторых поведенческих и личностных особенностей, эмпирически связанных с различными типами мотивации. Основная проблема измерения мотивации с помощью опросников связана со снижением адекватности ответов из-за действия факторов социальной желательности и защитной мотивации. Однако при минимизации этих факторов опросники мотивации являются вполне надежными и

валидными инструментами. Наиболее известны "Список личностных предпочтений" А. Эдвардса и "Форма по изучению личности" Д. Джексона, основанные на теоретических представлениях о мотивации Г. Мюррея. Опросники А. Мехрабиана и Р. Нигара, Т. Гьесме позволяют диагностировать степень выраженности мотивов достижения успеха и избегания неудачи. Опросник для измерения аффелятивной тенденции и чувствительности к отвержению Мехрабиана измеряет два указанных в его названии мотива. **Методики субъективного шкалирования** основаны на отражении характеристик объекта путем установления их числовых отношений и упорядочивания в определенную числовую систему. При этом шкалы, по которым происходит упорядочивание эмпирических объектов, могут быть либо заданы извне, либо имплицитны, скрыты как для испытуемого, так и для исследователя. Наиболее очевидными методиками такого плана являются варианты общего семантического дифференциала Осгуда и разнообразные частные семантические дифференциалы, в основном применяемые для диагностики функционального состояния и особенностей Я-концепции. Зачастую предпринимаются попытки использовать шкалы многофакторных личностных опросников в качестве шкал для субъективного шкалирования собственных личностных особенностей. Наибольшую известность приобрела рейтинг-форма опросника Кеттела 16PF, где каждая из 16 шкал представлена тремя шкалами для субъективного шкалирования в парадигме "свойства-способы действия-ситуации". Однако основная проблема при использовании такого рода методик заключается в том, что не все люди способны легко и просто оценивать окружающих и самих себя. Прием субъективного шкалирования используется во многих традиционных методиках: "Свободная сортировка по Гарднеру", тест цветовых предпочтений М. Люшера, тест Л. Сонди, тест юмористических фраз (Практикум по психодиагностике, 1992).

При использовании различных шкал психодиагностами данный метод выступает как метод экспертных оценок и служит для структурирования эмпирического материала, полученного в ходе разного рода психодиагностических процедур (например, **включенное наблюдение, ситуационный тест, "ролевая игра"** и т. п.).

Особый класс составляют проективные методики. Основной феномен, лежащий в их основе, состоит в том, что косвенные воздействия на значимые области переживаний и поведения человека приводят к пертурбациям в нормальной экспериментальной деятельности. Известные проективные методики, такие, как тест словесных ассоциаций Юнга, тест чернильных пятен Роршаха, тематический апперцептивный тест Мюррея, тест выбора цветов Люшера, тест руки Вагнера, методика Розенцвейга, тест Сонди, активно используются сегодня в основном в практике психодиагностики клинической ориентации, что позволяет не столько выявлять аномалии личности, сколько прогнозировать индивидуальный стиль поведения, переживания и аффективного реагирования в значимых или конфликтных ситуациях, а также обнаруживать плохо осознаваемые и неосознаваемые аспекты личности.). Особое место занимает **техника репертуарных решеток**, позволяющая диагностировать особенности индивидуального сознания. Преодолевая парадигму номотетического подхода, характерную для большинства методик психодиагностики, техника репертуарных решеток, или тест личностных конструктов Джорджа Александра Келли (1905-1966) (Франселла, Банистер, 1987), в совокупности с другими идеографическими методиками позволяют описать закономерности внутреннего мира человека его собственными словами; тем самым обнаруживается уникальность каждой личности. Техника репертуарных решеток является первым этапом работы по **созданию частных семантических дифференциалов**, которые все шире используются в социально-психологических и социологических исследованиях (например, восприятие рекламных видеороликов разными группами населения, определение оптимального стиля взаимодействия с покупателем при продаже разнообразных товаров, оценка различных

видов рекламной продукции и т. п.). Большинство частных семантических дифференциалов входит в шкалы общего семантического дифференциала, позволяющего определить самое общее отношение человека к объекту, интересующему исследователя. "Репертуарные решетки" используются либо как самостоятельный инструмент, если исследование проводится в парадигме личности Дж. Келли (основоположника этого метода), либо как вспомогательное средство для конкретизации проблемы и составления подробного плана психодиагностического обследования.

3) Общенаучные методы

Общенаучные методы представляют собой модификацию применительно к психологической реальности тех методов, которые используются и во многих других науках.

Наблюдение – целенаправленное систематическое изучение человека, по результатам которого дается экспертная оценка.

Существует несколько видов наблюдения.

Преимущества метода заключаются в том, что 1) собираются факты естественного поведения человека, 2) человек воспринимается как целостная личность, 3) отражается контекст жизни субъекта.

Виды наблюдения:

1	опосредствованное – непосредственное (косвенное – контактное)	по форме контакта
2	полевое – лабораторное (естественное – экспериментальное)	по условиям деятельности
3	открытое – скрытое (инкогнито)	по характеру взаимодействия с объектом
4	включенное – невключенное	
5	случайное – целенаправленное	по цели
6	сплошное – выборочное	по упорядоченности
7	произвольное – структурированное	
8	констатирующее – оценивающее	по фиксации результатов

Недостатками являются: 1) слитность наблюдаемого факта с попутными явлениями, 2) пассивность: невмешательство исследователя обрекает его на выжидательную позицию, 3) отсутствие возможности повторного наблюдения, 4) фиксация результатов в описательной форме.

Наблюдение можно сделать более научным, если сформулировать конкретную цель (определить, какие аспекты психической деятельности наблюдаются); обеспечить: объективность посредством нескольких одновременных фиксаций, систематичность, стараясь избегать больших перерывов, маскировку, организовывая наблюдение так, чтобы человек о нем не знал, используя технику фиксации наблюдаемых явлений.

В психологии вариантом наблюдения является **самонаблюдение**.

Эксперимент – метод целенаправленного манипулирования одной переменной и наблюдения за результатами ее изменения. Особенность экспериментального метода в психологии состоит в невозможности прямого изучения явлений и неизбежности интерпретации фактов, в процессе чего возможны искажения, вызванные субъективным характером взаимодействующих реальностей. То есть, что бы мы ни пытались измерить, мы неизбежно сталкиваемся с взаимодействием субъективных реальностей по крайней мере

трех человек: испытуемого, экспериментатора-интерпретатора и создателя используемой методики (теста).

Преимущества экспериментального метода состоят в том, что 1) можно создавать условия, вызывающие изучаемый психический процесс, 2) возможно многократное повторение опыта, 3) возможно ведение простого протокола, 4) данные эксперимента более однотипны и однозначны по сравнению с наблюдением.

К недостаткам относятся: 1) исчезновение естественности процесса, 2) отсутствие целостной картины личности человека, 3) необходимость специальной техники, 4) отрыв от естественного восприятия изучаемой реальности (экспериментатор больше ориентируется на показания стрелок приборов, тестов и т.д.).

Существует несколько видов эксперимента. Лабораторный, как правило, проводится в специальных условиях, и испытуемый осведомлен о своем участии. Естественный эксперимент, введенный в научный обиход А. Ф. Лазурским, максимально приближен к условиям обычной деятельности человека, который может и не знать о факте своего участия в опыте. Например, З. М. Истомина, изучая объем кратковременной памяти дошкольников, получала существенно различные результаты в случае прямой инструкции (вспомнить слова, которые были названы) и в условиях игровой деятельности («купить в магазине» различные овощи). Камерный эксперимент занимает промежуточное положение между лабораторным и естественным (например, для изучения альтруистического поведения ребенка приглашают в кабинет методиста в детском садике, предлагая поиграть со взрослым).

Формирующий эксперимент подразумевает не только констатацию некоторого положения дел, но и его изменение (например, удостоверившись, что высокая тревожность связана с низкой успеваемостью школьников, для них проводят тренинг уверенности в себе, который может быть отнесен к формирующим экспериментам). Вариантом формирующего является психолого-педагогический эксперимент, направленный чаще всего на апробацию метода обучения (который после этой апробации начинает называться программой).

Эксперимент может проводиться индивидуально или в группе, краткосрочно или длительно.

Эксперимент должен соответствовать требованиям валидности (пригодности, понимаемой как соответствие целей, методов и результатов), репрезентативности (представительности выборки и соответствия ее структуры той популяции, на которую распространяются выводы эксперимента), надежности (устойчивости результатов во времени).

Моделирование – воссоздание психологической реальности различного содержания (ситуации, состояния, роли, настроения). Примером психологического моделирования может быть индуцирование настроения (изменение фона настроения испытуемого посредством рассказывания ему эмоционально окрашенных историй, пробуждения воспоминаний и пр.).

4) Психогенетические методы.

Эта группа методов направлена на выделение факторов среды и наследственности в индивидуальных вариациях психологических качеств.

Генеалогический метод – метод исследования семей, родословных, который использовался Ф. Гальтоном при написании книги «Наследственный гений». Посылкой для использования метода служит следующее положение: если некоторый признак является наследственным и кодируется в генах, то чем ближе родство, тем выше сходство между людьми по этому признаку. Поэтому в генеалогическом методе обязательно используется информация о родственниках первой степени родства, образующих нуклеарную семью (это пары родитель – потомок и сиблинг – сиблинг). Только они имеют в среднем 50% общих

генов. По мере уменьшения степени родства в (предположительно) наследуемых качествах должно проявляться меньше сходства.

Существуют определенные правила составления генеалогических древ, символы и обозначения. Человек, ради которого составляется древо, называется пробандом (нем. der Proband – испытуемый). Члены родословной располагаются по строкам, соответствующим поколениям, от ранних к более поздним; дети также располагаются внутри одной строки по порядку рождения.

Для задач психодиагностических и психотерапевтических иногда используют вариант генеалогического метода, называемый генограммой, в котором, наряду с отношениями родства, фиксируют отношения психологической близости (тесные – отдаленные), конфликтности, а также семейные сценарные установки. Генограмма составляется по крайней мере для семьи в пределах трех поколений и позволяет уточнить психологический контекст жизни человека (в этом случае можно говорить уже и о социальной наследуемости).

Генеалогический метод заключается в анализе родословных и позволяет определить тип наследования (**доминантный, рецессивный, аутосомный или сцепленный с полом**) признака, а также его моногенность или полигенность. На основе полученных сведений прогнозируют вероятность проявления изучаемого признака в потомстве, что имеет большое значение для предупреждения наследственных заболеваний.

При аутосомном наследовании признак характеризуется равной вероятностью проявления у лиц обоих полов. Различают аутосомно-доминантное и аутосомно-рецессивное наследование.

При аутосомно-доминантном наследовании доминантный аллель реализуется в признак как в гомозиготном, так и в гетерозиготном состоянии. При наличии хотя бы у одного родителя доминантного признака последний с разной вероятностью проявляется во всех последующих поколениях. Однако для доминантных мутаций характерна низкая пенетрантность. В ряде случаев это создает определенные трудности для определения типа наследования.

При аутосомно-рецессивном наследовании рецессивный аллель реализуется в признак в гомозиготном состоянии. Рецессивные заболевания у детей встречаются чаще при браках между фенотипически нормальными гетерозиготными родителями. У гетерозиготных родителей ($Aa \times Aa$) вероятность рождения больных детей (aa) составит 25%, такой же процент (25%) будут здоровы (AA), остальные 50% (Aa) будут также здоровы, но окажутся гетерозиготными носителями рецессивного аллеля. В родословной при аутосомно-рецессивном наследовании заболевание может проявляться через одно или несколько поколений.

Интересно отметить, что частота появления рецессивного потомства значительно повышается при близкородственных браках, так как концентрация гетерозиготного носительства у родственников значительно превышает таковую в общей массе населения.

Сцепленное с полом, наследование характеризуется, как правило, неравной частотой встречаемости признака у индивидуумов разного пола и зависит от локализации соответствующего гена в X- или Y-хромосоме. В X- и Y-хромосомах человека имеются гомологичные участки, содержащие парные гены. Гены, локализованные в гомологичных участках, наследуются так же, как и любые другие гены, расположенные в аутосомах. По-видимому, негомологичные гены имеются и в Y-хромосоме. Они передаются от отца к сыну и проявляются только у мужчин (голандрический тип наследования).

У человека в Y-хромосоме находится ген, обуславливающий дифференцировку пола. В X-хромосоме имеется два негомологичных участка, содержащих около 150 генов, которым нет аллельных в Y-хромосоме. Поэтому вероятность проявления рецессивного аллеля у мальчиков более высока, чем у девочек. По генам, локализованным в половых хромосомах,

женщина может быть гомозиготной или гетерозиготной. Мужчина, имеющий только одну X-хромосому, будет гемизиготным по генам, которым нет аллелей в Y-хромосоме.

Наследование, сцепленное с X-хромосомой, может быть доминантным и рецессивным (чаще рецессивным). Рассмотрим X-сцепленное рецессивное наследование на примере такого заболевания человека, как гемофилия (нарушение свертывания крови). Известный всему миру пример: носитель гемофилии королева Виктория была гетерозиготной и передала мутантный ген сыну Леопольду и двум дочерям. Эта болезнь проникла в ряд королевских домов Европы и попала в Россию. Конец формы

Метод приемных детей состоит в том, чтобы в исследование включить детей, максимально рано отданных на воспитание биологически чужим родителям-воспитателям, приемных и биологических родителей. Поскольку с биологическими родителями дети имеют 50% общих генов, но не имеют общих условий жизни, а с приемными, напротив, не имеют общих генов, но разделяют средовые характеристики жизни, то возможно разведение качеств, обусловленных наследственностью и средой. Интересующий признак изучается попарно (ребенок – биологический родитель, ребенок – приемный родитель). Мера сходства указывает на природу качества.

Несмотря на многочисленные критические замечания по поводу операциональной валидности метода, в настоящее время он признан наиболее чистым в психогенетике.

Близнецовый метод использовался Э. Торндайком, Р. Зазо. Среди близнецов выделяют монозиготных (развившихся из одной яйцеклетки и потому обладающих идентичными генными наборами) и дизиготных (посвоему генному набору аналогичных обычным братьям и сестрам, с той только разницей, что родились одновременно).

1. Метод контрольных близнецов состоит в сравнении внутривариантно монозиготных и дизиготные близнецов.

2. Метод близнецовой пары, заключается в изучении распределения ролей и функций внутри близнецовой пары, нередко образующей замкнутую социально-психологическую систему, включающую каждого из близнецов в качестве подсистемы, в силу чего близнецы образуют так называемую «совокупную личность».

3. Метод контрольного близнеца состоит в том, что на одного из близнецов оказывают формирующее воздействие, а на другого – нет, и фиксируют время появления навыка. Если в конечном счете навык проявляется одновременно, это может быть отнесено за счет фактора созревания. Подобные эксперименты в области приучения годовалых детей к горшку и выработки навыка хождения по лестнице описаны Т. Бауэром.

4. Метод разлученных монозиготных близнецов используется в условиях социальных катаклизмов, когда в силу обстоятельств близнецы оказываются в существенно разных средовых условиях. Сходство качеств связывается с фактором наследственности, различие – с фактором среды. <1>

<1> Либин А. В. Дифференциальная психология. М., 2000.